

Выкуп

Солнце окончательно скрылось за горизонтом. На небе зажглись первые звёзды, отражаясь в тёмных водах реки Золотой Пыльцы.

Хэлань Цзинцзян стоял с прямой, как натянутая струна, спиной, но голова его была почтительно опущена. Сложив руки, он докладывал:

— Прошу прощения, Ваше Величество. В былые трудные времена супруга князя Цзин оказала мне милость. Ныне её сын, наследник, ещё молод, но, похоже, имеет склонность к однополю любви. Госпожа Цзин попросила меня через посредников найти способ мягко наставить его на путь истинный. Я намеревался перед отъездом из столицы отплатить за её доброту и покончить с этим. Он просто немного неразумен и наивен, за ним не числится дурных поступков. Прошу вас, государь, простить его. Это моя вина, что я не знал о вашем внезапном визите и назначил встречу именно сегодня, из-за чего он осмелился потревожить ваше величество.

— Откажи ему, — равнодушно произнёс Се И. — Мать, зная о наклонностях юного сына, вместо того чтобы строго наставлять его, платит большие деньги известному куртизану, чтобы тот его «отговорил». Странная семейка. Впрочем, столичная знать погрязла в разврате, в каждом доме найдутся свои нелепые истории. Князь Цзин и сам не служит, но его слава пьяницы и гуляки известна всем. Каков отец, таков и сын — тоже, видать, растёт пустым повесой. Так что винить его мать не стоит. Жаль только, что такая прекрасная внешность скоро будет погублена вином и развратом, и он превратится в обычного мешка с рисом.

— Слушаюсь, — поклонился Хэлань Цзинцзян.

— В скором времени я прикажу вычеркнуть тебя из списков музыкантов, но сделаю это без лишнего шума. Надеюсь, ты будешь скромн и незаметен, пока не заслужишь воинской славы. Когда придёт время, я восстановлю доброе имя твоего деда и отца.

— Благодарю за милость, Ваше Величество. Я готов немедленно отправиться на границу и защищать рубежи для вас.

Лицо его было прекрасно, черты — мужественны, а манеры — спокойны и полны достоинства. В нём не было ни капли изнеженности, и невозможно было поверить, что он столько лет провёл в мире развлечений.

Се И долго смотрел на него, затем слегка кивнул.

— Ступай.

В ту ночь, под тусклым светом звёзд и луны, Хэлань Цзинцзян, сжимая в руках приказ о назначении из Военного министерства, в сопровождении своих верных людей покинул столицу. А юный князь из резиденции Цзин, Сюй Чунь, так и не узнал, что встретил не знаменитого на весь Цзяннань господина Хэланя, и с тяжёлым сердцем вернулся домой.

Се И же счёл этот случай незначительным и забыл о нём. Прошло полмесяца, пока главный дворцовый евнух Су Хуай не явился с осторожным докладом:

— Ваше Величество, позавчера вы приказали мне отправить людей, чтобы выкупить генерала Хэланя из списков музыкантов. Я не посмел медлить и немедленно поручил это дело своим подчинённым в столичном управлении. Однако сегодня мне доложили, что кто-то уже выкупил генерала Хэланя. Выяснилось, что это был юный князь из резиденции Цзин.

Се И был удивлён.

— Разве его нельзя было выкупить из-за статуса? Не припомню, чтобы у княжеской семьи была такая власть над градоначальником столицы. Цзян Сянь, глава столичного управления, — человек, добившийся всего сам, сдавший экзамены, и он никогда не водился со знатью.

Су Хуай горько усмехнулся.

— Ваше Величество, деньги творят чудеса.

Се И заинтересовался.

— И сколько же заплатил этот юный князь?

— Сто тысяч, — тихо ответил Су Хуай.

— Сто тысяч монет за свободу? — усмехнулся Се И. — Мелковато для Цзян Сяня.

— Не сто тысяч монет, Ваше Величество, — так же тихо поправил Су Хуай, — а сто тысяч лянов серебра. Банкнотами банка «Хуэйтун».

Сто тысяч лянов серебра! Выражение лица Се И изменилось. Су Хуай продолжил:

— Я отправил дворцовую стражу, чтобы всё выяснить. Глава Цзян, узнав, что это дознание по приказу Вашего Величества, испугался и во всём признался. Сто тысяч лянов серебра действительно могут творить чудеса. Господин Цзян, впрочем, не посмел присвоить их себе, а намеревался покрыть дефицит в казне столичного управления. Он уже подал прошение с признанием вины. В казне давно не хватает средств, это ещё от его предшественника тянется, и долг всё растёт. Сейчас дефицит составляет уже более ста тысяч лянов серебра. Поэтому,

увидев такую сумму, да ещё и за такое пустяковое дело, как выкуп, которое не касается основ государства, господин Цзян осмелился принять деньги. Когда я его допросил, он не посмел ничего скрыть и передал мне все банкноты. Прошу, Ваше Величество, взгляните.

Се И опустил глаза, посмотрел на банкноты на подносе, взял одну, взглянул и холодно усмехнулся.

— Он не жалеет денег. Хватает ли ему княжеского жалования?

— Ваше Величество, — пояснил Су Хуай, — супруга князя Цзина, госпожа Шэн, происходит из семьи богатейших морских торговцев из Минь. Этот юный князь всегда сорил деньгами.

Се И помолчал, затем снова холодно усмехнулся.

— Я слышал, что в Минь процветает однополая любовь. Неудивительно, что госпожа Шэн, узнав о наклонностях сына, не наказывает его, а пытается так мягко его «вернуть». Сто тысяч лянов серебра — это годовой налог целой провинции. Так легкомысленно тратить такие деньги — это уже не забота, а потакание. Добрые матери портят детей.

Су Хуай немного помедлил, затем с улыбкой пояснил:

— Я также навёл справки о репутации этого юного князя. Хотя он действительно любит развлекаться и сорит деньгами, за ним не числится дурных поступков. Не слышно, чтобы он обижал кого-то, содержал актёров или куртизанок...

— Это потому, что он ещё молод и не успел, — холодно прервал его Се И. — В тот день он ведь загорелся желанием при виде... — Се И внезапно умолк, очевидно, поняв, что быть объектом чьего-то вожделения не слишком почётно. Он сменил тему: — Оштрафовать Цзян Сяня на полгода жалования и дать ему год на покрытие дефицита. А что до этих ста тысяч лянов... раз уж это выкуп за меня... я приму этот дар.

Он взял лёгкую банкноту, и уголки его губ внезапно слегка изогнулись в улыбке.

— Похоже, этот юный князь куда богаче меня. Хоть я и владею Поднебесной, но не могу вот так сразу выложить столько наличных. Вдовствующая императрица не так давно жаловалась, что я не хочу строить ей новый сад.

Су Хуай слегка приподнял голову.

— Ваше Величество, вы действительно слишком скромны. Дворец Чэнцян и Императорский сад не ремонтировались с тех пор, как вы взошли на престол. Может, стоит их обновить?

Се И покачал головой.

— Это всего лишь место, где я ем и сплю. Зачем такая роскошь? Если я начну ремонт, то и во дворце Цышэн придётся всё обновлять. А за мной последуют князья и вельможи, начнут соревноваться в пышности своих дворцов, а страдать будет народ. Отправьте эти деньги в Министерство общественных работ. Заместитель министра Цзян говорил, что ему не хватает средств на строительство новых морских судов.

Он положил банкноту обратно на поднос и, немного подумав, добавил:

— Но я не возьму их даром. Раз уж этот юный князь так расточителен, значит, он тратит деньги своей матери, госпожи Шэн. Узнай, есть ли у неё пожалованный титул. Если нет, даруй ей его.

Су Хуай, после того как сопровождал Се И в его вылазке и встретил Сюй Чуня, уже всё разузнал. Услышав вопрос императора, он немедленно ответил:

— Я разузнал всё о резиденции князя Цзин сразу после возвращения во дворец. Нынешний князь, Сюй Аньлинь, — младший брат предыдущего князя, Сюй Аньфэна. Сюй Аньфэн, унаследовав титул, испросил титул для своей супруги, но вскоре заболел и умер, оставив после себя лишь дочь. Титул перешёл к его младшему брату, Сюй Аньлиню. В то время Сюй Аньлинь ещё не был женат, поэтому его жена не получила титула. После свадьбы князь Цзин должен был подать прошение о пожаловании титула, но в Министерстве ритуалов такого прошения не видели.

Се И задумался.

— Почтенная госпожа из резиденции Цзин ещё жива?

— Да, — ответил Су Хуай. — Старая госпожа, а также вдова предыдущего князя Сюй Аньфэна, обе носят титул первого ранга. Они до сих пор живут в резиденции и замуж не выходили.

— Тогда неудивительно, — усмехнулся Се И. — Сюй Аньфэна я немного помню, он был неглуп и кое-что умел. А вот Сюй Аньлинь — просто мешок с рисом. Жена получает славу от мужа. Этот князь Цзин никогда не служил и не совершил ни одного подвига. С какой стати ему просить о титуле для жены? К тому же, госпожа Шэн — из купеческой семьи, без поддержки при дворе. Её муж и сын, похоже, ненадёжны, а в доме над ней стоят ещё почтенная госпожа и невестка, обе с высокими титулами. Полагаю, живётся ей несладко. Даруй ей титул первого ранга. Сто тысяч лянов за такой титул для матери — будем считать, я не зря взял его деньги.

— Ваше Величество, вы как всегда проницательны, — улыбнулся Су Хуай. — У юного князя есть старший сводный брат и несколько младших. А у законной жены, госпожи Шэн, нет титула и всего один сын, поэтому она, вероятно, слишком его балует.

Се И взглянул на него и усмехнулся.

— Похоже, тебе пришёлся по душе этот распутный и глупый юный князь?

Су Хуай, служивший императору много лет и пользовавшийся его доверием, позволил себе немного вольности.

— Я разузнал, что этот юный князь, потратив сто тысяч лянов серебра на выкуп генерала Хэланя, специально попросил столичное управление не говорить генералу, кто заплатил деньги, а сказать, что это милость двора. Я также послал человека к генералу Хэланю, чтобы незаметно всё выяснить. Генерал действительно ничего не знает и думает, что это милость Вашего Величества. И после этого юный князь больше не беспокоил генерала.

Се И посмотрел на него. Су Хуай продолжил:

— Потратить сто тысяч и промолчать — в этом есть некое благородство. Ваше Величество, я ведь тоже из семьи, попавшей в опалу. Всех детей до двенадцати лет, и мальчиков, и девочек, забрали во дворец. Тогда, если бы кто-то дал хотя бы три ляна серебра, меня бы выкупили... — глаза Су Хуая слегка покраснели.

— Какое благородство, — усмехнулся Се И, — просто глупый чудак, не знающий, как тяжело достаётся хлеб. Раз уж он тебе так нравится, Су-гунгун, то ты и вручишь этот указ. Госпожа Шэн из богатой семьи, может, и тебе что-то перепадёт.

Су Хуай замер, а затем его лицо расплылось в улыбке.

— Благодарю Ваше Величество за заботу. Этот указ обычно доставляет Министерство ритуалов... Но раз уж вы оказали мне такую милость, и я лично передам дар, это будет считаться даром от самого Сына Неба. Если в резиденции Цзин спросят о причине такой награды...

— А ты умеешь выпрашивать милости, — улыбнулся Се И. — Раз уж наградил, то сделаю это красиво. Скажи, что госпожа Шэн проявила глубокое понимание долга и воспитала достойного сына. Юный князь Сюй пожертвовал сто тысяч лянов серебра на строительство кораблей для Министерства общественных работ. Ввиду его юности, награждается его мать. И выбери несколько отрезков атласа «Облачные журавли» в подарок этому Сюй Чуню.

— Благодарю Ваше Величество за великую милость и за честь, оказанную мне! — поклонился Су Хуай.

— Ступай, — махнул рукой Се И.

Су Хуай поспешно, согнувшись, вышел из кабинета. Он немедленно приказал передать устный

указ императора в Министерство ритуалов, чтобы забрать готовый указ о пожаловании титула. Затем он велел выбрать из дворцовых кладовых два отреза атласа «Облачные журавли», набор лучших канцелярских принадлежностей и пару браслетов из пчелиного воска. В Министерстве ритуалов, услышав, что указ будет вручать лично придворный евнух, быстро подготовили и доставили написанный документ. После этого Су Хуай приказал подать карету и собрался выезжать из дворца.

Он взял с собой лишь своего юного ученика, четырнадцатилетнего Чжао Сыдэ. Помогая Су Хуаю сесть в карету, Чжао Сыдэ с улыбкой спросил:

— Зачем по такому пустяковому делу беспокоить вас, дедушка Су? Мы бы и сами съездили, а всю награду привезли бы вам.

— Что вы понимаете, — усмехнулся Су Хуай. — Это дело я должен сделать лично.

— Не понимаю, — сказал Чжао Сыдэ. — Говорят, резиденция князя Цзин с каждым поколением всё беднее, дошло до того, что им пришлось продать часть родовых земель и породниться с купцами, чтобы поправить дела. Почему вы придаёте этому такое значение?

— Когда поймёте, тогда и сможете сменить меня, а я отправлюсь на покой.

Чжао Сыдэ рассмеялся.

— Дедушка Су — первый человек при императоре, как же Его Величество без вас обойдётся? Сегодня, когда вы вышли от императора, мне показалось, вы плакали? Наверное, Его Величество снова оказал вам милость?

— Вам не понять, — сказал Су Хуай. — Императору нравятся люди мягкосердечные и преданные. Взять, к примеру, эту госпожу Цзин. Хотя она и балует сына без меры... но вся прелесть именно в этой безмерной любви... — Су Хуай осёкся. Дальше разговор мог зайти о вдовствующей императрице Фань, а у той с императором не было и тени материнской любви. А эта госпожа Цзин, зная о наклонностях сына, всё же унижается и просит так деликатно ему помочь — вот она, истинная материнская забота. Император хоть и сказал, что добрые матери портят детей, но всё же наградил её титулом. В этом и кроется глубокий смысл его решений.

— Если хотите удержаться при императоре, — со вздохом закончил Су Хуай, — запомните одно: цените чувства и помните старые привязанности.

— А? — удивился Чжао Сыдэ. — Вы же всегда говорили, что главное — верность и преданность.

Су Хуай покачал головой.

— Верность и преданность — это наш долг, долг слуг и подданных... Чтобы быть лучше, нужно

добавить к этому немного душевности. Но мы всего лишь слуги, и меру нужно знать... — он коснулся буддийских чёток на своём запястье. — Помните, в начале года в столичном управлении было дело о непочтительности, которое дошло до Министерства наказаний на пересмотр? Один сюцай, защищая беременную жену, возразил матери, та в гневе подала на него в суд за непочтительность. Непочтительность — один из десяти великих грехов. Управление решило лишить его учёной степени и сослать на три тысячи ли. Министерство наказаний утвердило приговор, сюцай сам во всём признался. Но когда дело дошло до императора, он приказал пересмотреть его, допросить беременную невестку наедине. Та, рыдая, рассказала, что свекровь была жестока, изменяла с соседом-вдовцом и оговорила сына, чтобы завладеть имуществом. А сын, из-за своего благородства и почтения, не смел раскрыть позор матери.

— Провели тщательное расследование, допросили соседа-любовника, оба во всём признались. Соседи тоже многое знали. Но по закону, невестка, донёсшая на свекровь, тоже проявляет непочтительность. Поэтому Министерство наказаний решило: свекровь виновна в прелюбодеянии. Сын сохраняет свой титул, обвинение в непочтительности снимается. Но невестка, нарушившая долг, должна быть наказана ста ударами палками и изгнана из дома.

— Но сюцай отказался разводиться с женой и просил наказать его вместо неё, отказаться от своего титула, лишь бы остаться с ней.

— Невестка тоже подала прошение, просила отпустить её, лишь бы сохранить честь мужа.

— Когда это решение дошло до императора, он сказал лишь: мать была жестока и оговорила сына, это разрыв уз. Он приговорил мать к ста ударам палками за лжесвидетельство. Раз она не может быть матерью, пусть будет изгнана из рода и выйдет замуж за своего любовника. Имущество оставить сюцаю, а его и жену простить... Скажите, разве император не ценит человеческие чувства?

Чжао Сыдэ рассмеялся.

— Я тоже слышал об этом деле. Только не понимаю, почему, если мать была такой злой и совершила прелюбодеяние, император оставил ей жизнь и позволил выйти замуж?

— А вот этого ты не понимаешь, — ответил Су Хуай. — Если бы её судили за прелюбодеяние, то приговорили бы к смерти. А если бы сын и невестка стали причиной смерти матери, на них легло бы пятно непочтительности. Свекровь ведь была вдовой. Ты же знаешь, император крайне не одобряет, когда вдовы хранят верность. Раз не смогла, так пусть выходит замуж. Выйдет замуж, примет другую фамилию, и больше не сможет указывать сыну. Так все остались в выигрыше, и на сыне с невесткой не осталось пятна. А за лжесвидетельство сто ударов палками — вполне справедливое наказание.

— Вот оно что, — кивнул Чжао Сыдэ. — Сколько же у этих учёных мужей хитросплетений. Чтобы защитить двоих, императору пришлось столько всего учесть.

Су Хуай улыбнулся.

— Наш император ценит человеческие чувства, а не тех, кто заучил книги до отупения. После этого приговора вся столица говорит о мудрости нашего государя.

Пока они разговаривали, стражники снаружи доложили, что резиденция князя Цзин на месте.

***

<http://bllate.org/book/16990/1580587>